

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АРМЕНИИ ПРИ БРИТАНСКОЙ
ВОЕННОЙ МИССИИ В ШУШЕ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О ВОЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В КАРАБАХЕ И О ПОЗИЦИИ БРИТАНСКИХ ВОЕННЫХ
ВЛАСТЕЙ**

Тифлис, 27 мая 1919 г.

<...>

25 апреля я был принят в Баку генералом Шательвортом, который мне категорически заявил, что правительство Армении – при этом он назвал фамилию заместителя председателя правительства Армении г. Хатисова – дало свое согласие через английское командование Азербайджану на временное управление Карабахом и разрешения этого вопроса на Мирной конференции.

Ввиду того, что такое заявление было для меня ново и неожиданно, я просил генерала сообщить мне письменно об этом. Я передал устно инструкции, полученные мною от армянского правительства генералу Шательворту, а именно: 1. Принять все меры к предотвращению возможных эксцессов между армянами и татарами. 2. Поддерживать связь между правительством Армении и чаяниями армянского населения Карабаха. 3. Пропустить кочевников. 4. Объявить, что Зангезур будет временно управляться Зангезурским советом на основании соглашения между правительством и генералом Томсоном 28 марта в Эривани. На это генерал Шательворт ответил, что 4-й пункт не соответствует действительности, ибо Карабах и Зангезур имеют одну власть – это власть генерал-губернатора, которого поддерживает английское командование. Далее генерал прибавил, что ему известна роль капитана Шахмазяна, который формирует войсковые части против Азербайджана, но правительство Армении не признает капитана Шахмазяна своим представителем, и он должен оставить Зангезур. Он мне разрешает ехать в Шушу, но за моей деятельностью будет следить. **Подобно тому, как армяне получили Карс и Нахичевань, районы, населенные исключительно мусульманами, также временно Карабах и Зангезур получает Азербайджан и уже состоялось соглашение между правительством Армении и британским главным командованием. На мою вторичную просьбу сообщить мне о состоявшемся соглашении письменно, я не получил этого документа.**

28 апреля я передал свой мандат от генерала Томсона начальнику Шушинской миссии. В нем говорится, что я как представитель правительства Армении,

назначен для связи при Британской миссии и, что я имею право принимать всякие жалобы армянского населения Карабаха и по ним возбуждать ходатайства перед британским командованием. Мне было разрешено открыть канцелярию и принимать прошения. Во время свидания начальник миссии мне сообщил то же самое, что и генерал Шательворт о согласии правительства Армении на управление Азербайджана Карабах-Зангезуром. Я ответил, что: 1. Не имею инструкций по этому поводу от моего правительства. 2. Что то же самое сообщил мне генерал Шательворт, но не дал мне письменного документа об этом.

Начальник миссии после моего сообщения телеграфировал генералу Шательворту прислать письменный документ о состоявшемся соглашении, а до этого работать мне в рамках мандата, данного генералом Томсоном.

29 апреля я на частном совещании делегатского съезда армянского Карабаха сделал доклад, передал мои инструкции от армянского правительства – разговор с генералом Шательвортом, я заявил, что армянское правительство ни под каким видом не уступит Карабах и Зангезур Азербайджану, тем паче, что делегатский съезд решил не подчиняться власти Азербайджана. В вопросе о кочевниках армянское правительство предписывает и армянскому населению не связывать вопрос о кочевниках с признанием власти Азербайджана, только пропускать их менее вооруженными, чтобы этим предотвратить возможность столкновений.

30 апреля состоялось в Британской миссии в Шуше свидание с д-ом Султановым, который мне задавал вопросы о цели моего приезда, об инструкциях и удивился, что британское командование согласилось на мой приезд и заявил, что он не понимает англичан, которые дают обещание Азербайджану в одном, а делают другое.

Весь наш разговор переводился на английский язык для начальника миссии.

2 мая ночью в Герусах я получил официальную бумагу от начальника миссии, копию которой с курьером я отправил Вам о том, что правительство Армении согласилось на временное управление Азербайджана Карабах-Зангезуром.

3 мая на совещании, где присутствовали начальник Шушинской миссии, начальник Герусинской миссии, два британских офицера, член Зангезурского совета, капитан Шахмазян и я, начальник Шушинской миссии поставил два следующих вопроса: 1. Признает ли Зангезур власть азербайджанского генерал-губернатора и 2. Пропустят ли они кочевников. Ответ он просил сообщить письменно. Затем мне было предложено подробно изложить о своих инструкциях, о разговоре с генералом Шательвортом, о непризнании правительством Армении капитана Шахмазяна и о точке зрения на кочевников.

После моего сообщения заседание было прервано и предложено капитану Шахмазяну остаться для личного объяснения с начальником Шушинской миссии, который при мне предложил Шахмазяну выехать с нами в Шушу, в противном случае Шахмазян лично ответствен перед британскими властями за все, что произойдет в Зангезуре.

Капитан Шахмазян ответил, что без распоряжения правительства Армении он как офицер не может исполнить приказания британского командования. Я предложил Шахмазяну разрешить временно остаться в Герусах, пока я из Шуши пошлю специального курьера в Эривань и телеграфно запрошу правительство о Шахмазяне и обещал, что, если правительство потребует его, я Шахмазяна доставлю в Шушу и в сопровождении британской охраны отправлю в Эривань. Начальник миссии майор Монк-Мэссон согласился на мое предложение и Шахмазян остался; также он согласился, чтобы впредь до установления новой власти Зангезуром управлял Национальный совет.

5 мая перед отъездом из Герусов майор Монк-Мэссон получил ответ от Зангезурского совета на поставленные им вопросы, т. е.: 1. Что они не признают власти Азербайджана, ибо составляют неотъемлемую часть Армянской республики. 2. Если с чьей-либо стороны будут предприняты агрессивные шаги, то Зангезур окажет «упорное и отчаянное сопротивление» и 3. Что он ни под каким видом не пропустит кочевников, не обитающих на территории Армении.

Такой ответ подействовал на майора чрезвычайно отрицательно, и он просил меня реагировать на такой ответ перед правительством Армении. Я послал телеграмму об этом в Эривань и просил правительство предписать Зангезурскому совету пропустить кочевников, как было уже постановлено правительством Армении.

На мой запрос правительство Армении от 7 мая за № 1559 ответило, что правительство никому не давало своего согласия на управление Карабахом и Зангезуром. Об этом я официально довел до сведения начальника Шушинской миссии, который был поражен таким ответом.

Получив через английскую миссию предписание о выезде Шахмазяна в Эривань, я сейчас же сообщил ему нарочным. Хотя я дал слово в Герусах майору Монк-Мэссону, что с получением предписания от правительства Шахмазян выедет через Шушу, но майор не настаивал на этом, и просил оставить пределы Зангезурского уезда Шахмазяну каким путем он хочет. Что касается Национального совета Зангезура, он признает его временно впредь до получения новых инструкций.

10 мая генерал Шательворт вновь сообщил мне, что армянское правительство в Тифлисе через председателя правительства Армении г. Хатисова дало свое

согласие на управление азербайджанскими властями Карабахом и Зангезуром и что кто-то ведет двуличную политику и за это виновник должен лишиться жизни. Когда мною было сообщено содержание телеграммы правительства Армении, то генерал Шательворт предложил мне немедленно выехать в Тифлис для выяснения этого вопроса. Поездка моя была отложена до 16 мая. Затем я не подчинился приказанию Шательворта и решил ждать приезда г. Аргутинского из Герусов. Троекратно генерал Шательворт мне угрожал, что примет против меня крайние меры, но когда я предложил арестовать меня, он сказал, что знает мою прошлую деятельность и не может унижить меня.

18 мая прибыл князь Аргутинский из Герусов, 19 утром я выехал на ст. Евлах, где я встретил генерала Шательворта, который дал мне удостоверение и сказал, что меня до Тифлиса сопровождает британский офицер– комендант ст. Евлах и т. к. я нахожусь под покровительством британских властей, то меня никто на пути и на границе не может оскорбить.

20 мая на ст. Акстафа азербайджанскими властями во главе с вице-губернатором Карабаха г. Султановым, специально командированным для нас, было произведено насилие. Все вещи наши, также и мы с ног до головы были обысканы, отобраны у нас все документы и переписка, револьверы и даже шашки, удостоверения, выданные нам как британскими властями, так и армянскими. Я протестовал при всех и при французском офицере против такого неслыханного насилия и просил британского офицера, сопровождающего нас, протестовать. Он не реагировал на это и только прибавил, что документы и переписку азербайджанские власти могут брать.

<...>

Создался было определенный модус, при котором жизнь в Карабахе временно могла протекать без эксцессов, а теперь, после моего отъезда, отношения натянулись, ибо армянский Карабах не признает власти Азербайджана, а Британская миссия не признает Армянского национального совета, который фактически управляет армянским Карабахом.

Полагаю, что ценой каких бы то ни было усилий правительство Армении должно восстановить свое представительство при Британской миссии, с одной стороны, с другой стороны, между армянским населением, Британской миссией и правительством Армении, посылая туда хотя бы другое лицо, в противном случае кровопролитие между армянами и татарами, в особенности во время прохода кочевников, я считаю неизбежным.

Докладывая Вам об этом, жду ваших распоряжений.

Представитель правительства Армении при
Британской миссии в Шуше подполковник **Арзуманян**

ЦГИА Армении, ф. 200, оп. 1, д. 309, лл. 121–123. Подлинник. Машинопись.
Опубл. в сб.: *Нагорный Карабах в 1918-1923 гг.* Ереван, 1992, док. № 141. (Выделено нами. – Ю.Б.).

Источник: *Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий / Сост., отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. д. ю. н., проф. Ю.Г. Барсегов. , В 2 т., Москва, 2008, Т. 1, с. 321-324.*